

УДК 159.992.4

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УСЛОВИЯМ ВУЗА

Е. П. Непочатых

*Курский институт
социального образования*

*e-mail:
nepochatyh83@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования особенностей адаптации российских студентов к социокультурным условиям вуза; рассматривается влияние таких демографических факторов на межкультурную адаптацию студентов, как «пол», «место проживания – город / район, сельская местность», а также фактор «образование».

Ключевые слова: *межкультурная адаптация, социокультурная среда вуза, аккультурационные стратегии, этническая толерантность.*

Введение. Проблемы межкультурной адаптации в современной психологии являются предметом многих исследований. В отечественной психологии исследуются процессы адаптации мигрантов (В. В. Гриценко), социально-психологической адаптации в условиях межкультурного взаимодействия (Л. М. Дробужева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко и др.), в условиях трансформации этнической идентичности (Н. Л. Иванова, Н. М. Лебедева, В. Н. Павленко, А. Н. Татарко и др.), взаимной аккультурации принимающего населения (москвичей) и инокультурных мигрантов (Н. М. Лебедева).

Также следует выделить направление исследований адаптационных процессов, проявляющихся в условиях кратковременных контактов с новой социокультурной средой, в первую очередь, это касается иностранных студентов, обучающихся в России (Е. Н. Резников, Н. Л. Иванова, И. А. Мнацаканян, В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова и т. д.). Многочисленные исследования данной проблемы обусловлены высокой динамикой образовательной миграции в российских вузах.

Образовательная миграция в вузах города Курска имеет тенденцию к серьезному росту. Практика подготовки специалистов для зарубежных стран в Курском регионе ведется с 1990 года [3]. В настоящее время в курских вузах обучаются более двух тысяч иностранных студентов из 40 стран мира. Так, в Юго-Западном государственном университете обучаются 296 иностранных студентов из 32 стран дальнего зарубежья (Африки, Азии, Латинской Америки). Курский государственный университет (КГУ) ведет подготовку 188 студентов из 14 стран мира. Кроме того, ежегодно КГУ с целью межкультурной и языковой подготовки принимает аспирантов, стажеров из других стран.

В Курском государственном медицинском университете обучаются 1255 студентов из 38 стран мира [2]. В настоящее время дальнее зарубежье представлено странами Юго-Восточной Азии (около 82 % всех студентов); Африки (9 % студентов), Ближнего Востока и Латинской Америки (по 4 % студентов); Европы (менее 1 % студентов). Основными странами, из которых молодые люди приезжают на обучение, являются Малайзия (около 50 % всего контингента иностранных студентов); Шри-Ланка (19 %); Индия (11 %); Нигерия (7 %); Бразилия (около 5 % студентов). Страны ближнего зарубежья представлены в основном государствами СНГ: Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Украина, Узбекистан [2].

Таким образом, социокультурная среда вузов резко отличается от школьного обучения расширением межкультурных контактов, связанным с совместным обучением российских и иностранных студентов, участием в международных конференциях, полиэтнически ориентированных проектах, прохождением различных видов стажировок и практик в других странах и т.д. Образовательная среда вуза предполагает межкультурное взаимодействие студентов при проведении воспитательных и спортивных мероприятий, участиях в акциях, а также в рамках межличностного общения студентов, обучающихся в поликультурных студенческих группах. Особые трудности возникают у студентов, ранее не имевших или имевших фрагментарный опыт межкультурного и межэтнического взаимодействия. По результатам нашего исследования 123 первокурсников курских вузов 54,15 % испытуемых, проживающих в городе и 73,64 % студентов, проживающих в районе или сельской местности, в период обучения в образовательных учреждениях ни разу не выезжали в страны дальнего зарубежья, и не имеют опыта межкультурного взаимодействия с представителями других стран. Студенты испытывают трудно-

сти в знаниях особенностей традиций, культуры, языка, с представителями которых происходит обучение, в навыках межкультурного взаимодействия, умениях устанавливать контакты с представителями других стран. В связи с этим, поступив в высшие учебные заведения, студенты проходят этап не только социально-психологической адаптации к условиям обучения в вузе, но и период адаптации к новым социокультурным условиям.

Стефаненко Т. Г. обобщает факторы, влияющие на процесс межкультурной адаптации. Автор выделяет индивидуальные (демографические и личностные) и групповые факторы. К первой категории Т. Г. Стефаненко относит возраст, пол, образование, личностные характеристики, мотивацию, ожидания и жизненный опыт мигрантов. Вторая категория включает характеристики взаимодействующих культур – степень сходства или различия между культурами; особенности культуры, к которой принадлежат мигранты; особенности страны пребывания. Т. Г. Стефаненко выделяет также ситуационные факторы (уровень политической и экономической стабильности, уровень преступности и т. д.) [8].

Методы исследования и характеристика выборки. Цель исследования – изучение особенностей адаптации российских студентов к социокультурным условиям вуза. В качестве показателей межкультурной адаптации студентов выступали стратегии межкультурного взаимодействия, уровень этнической толерантности, актуализированность и позитивность / негативность этнической идентичности, социальная дистанция.

В психодиагностической части исследования применялась анкета, включающая вопросы-индикаторы [5] межкультурной адаптации: восприятие студентами межэтнической напряженности в обществе (вопрос «Какие, на ваш взгляд, в настоящее время складываются межэтнические отношения в России; в городе; в вузе; в вашей студенческой группе»). В качестве вариантов ответов испытуемым были предложены варианты: «благополучные», «спокойные», «напряженные», «враждебные», «не знаю». Изучалось также мнение российских студентов о том, каких стратегий межкультурного взаимодействия должны придерживаться иностранцы в России (утверждения «Иностранцы, приезжающие на учебу из других стран в Россию, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские», «Иностранцы, приезжающие на учебу из других стран в Россию, должны сохранять свои культурные традиции и усваивать русские» и т. д.) [1]. Berry J. W. предложил четыре стратегии межкультурного взаимодействия (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация) в основе которых лежат два критерия ориентации людей: 1) на собственную группу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность) и 2) на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами). При сохранении собственной культуры, а также установки на взаимодействие с другими культурами, осуществляется стратегия *интеграции* (положительный ответ на оба утверждения). *Ассимиляционная* стратегия предполагает утрату ценностей, традиций своей культуры при наличии взаимодействия с другими культурными группами (отрицательный ответ на первое утверждение и положительный – на второе). При доминировании этнической идентификации и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия индивид выбирает стратегию *сепарации* (положительный ответ на первое утверждение и отрицательный – на второе). При утрате сохранения своей культуры и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия преобладает стратегия *маргинализации* (отрицательный ответ на оба утверждения) [6].

Кроме того в исследовании применялись следующие методики: модифицированный тест Куна и Макпартленда «Кто Я?» (в модификации Г. У. Солдатовой) с целью выявления актуализированности этнической идентичности; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгерова), цель которого изучение уровня этнической толерантности; методика Э. Богардуса (в модификации О. Л. Романовой) выявляла длину социальной дистанции к представителям разных этногрупп, проживающим в регионе*.

* В качестве автостереотипа выступал образ собственной этнической группы – типичного представителя *русской* национальности. В качестве гетеростереотипов были выбраны, во-первых, типичные представители этнических групп, проживающих в непосредственной близости, имеющих общую с русскими историческую судьбу, отношения между которыми в настоящее время претерпевают значительные изменения. В данном случае, нас интересовало отношение студентов к *украинцам*. Во-вторых, нас интересовало отношение студентов к типичным представителям этнических групп, которые временно проживают в г. Курске – это *вьетнамцы, цыгане*. В-третьих, определенный интерес в связи с событиями на Кавказе вызывало отношение к *армянам, чеченцам*. Также представляли интерес особенности восприятия студентами представителей стран, являющиеся в настоящее время объектом достаточного пристального внимания. В данном случае в качестве стимульного объекта был выбран образ типичного *американца*.

В исследовании приняли участие студенты 1 – 2 курсов курских вузов - Курского института социального образования (филиал) РГСУ, Курского государственного медицинского университета и Курского государственного университета. Исследование проводилось в период с октября 2010 года по май 2011 года для студентов 1 курса (123 человека) во 2 семестре и 2 курса (93 человека) в 3 семестре, когда студенты уже имели возможность получить опыт межкультурного взаимодействия в условиях совместной деятельности и межличностного общения. Общий объем выборки – 216 человек. Среди испытуемых 122 девушки и 94 юноши. Из них 136 студентов проживают в городе и 80 студентов проживают в районах области и сельской местности.

Согласно целям нашего исследования предполагался анализ влияния таких демографических факторов, как «пол», «место проживания» на межкультурную адаптацию российских студентов. Исследовательский интерес представлял фактор «образование», в содержание которого мы вкладывали особенности социальной среды, в которой проходит обучение в вузе (наличие иностранных студентов, специфика профессиональной подготовки, наличие межкультурных контактов в процессе обучения и т. д.).

По фактору «образование» нами были выделены 3 группы. В выборке студентов группы 1 контакты в процессе обучения с иностранными студентами, представителями других стран либо отсутствуют, либо очень редки и фрагментарны: 13 % из респондентов один-два раза посещали другие страны в рамках туристических поездок. Во вторую группу вошли студенты, имеющие фрагментарный опыт межкультурного взаимодействия («Группа 2»). В беседе с испытуемыми группы 2 было выяснено, что контакты с иностранными студентами связаны с совместным участием в общеуниверситетских мероприятиях, студенческих конференциях. Также возможно фрагментарное межличностное общение в спортзале, в столовой и т. д. Никто из опрошенных студентов не имеет друзей из числа иностранных студентов. 26 % респондентов один-два раза посещали другие страны в рамках туристических поездок. Студенты третьей группы в процессе обучения имеют межкультурные контакты («Группа 3»). Все испытуемые данной группы обучаются на факультете иностранных языков. Специфика обучения предусматривает наличие у испытуемых определенного уровня языковой и межкультурной подготовки. Кроме того, в связи со спецификой обучения в вузе данная категория испытуемых имеет наибольшее количество межкультурных и межэтнических контактов с иностранными студентами, обучающимися в вузе, а также приезжающими в вуз на стажировку из других стран. В беседе с испытуемыми было выяснено, что 56,12 % из них один-два раза посещали другие страны с целью развития языковой и культурной компетентности.

Результаты исследования. Студентам был задан вопрос, который отражал их мнение и оценку межэтнических отношений в обществе: «Опишите кратко в произвольной форме межэтнические отношения, которые существуют на сегодняшний день в России; в городе; в вузе». В таблице 1 приводятся данные по субъективному восприятию студентами уровня межэтнической напряженности в обществе.

Таблица 1

**Оценка студентами межэтнических отношений в России;
в городе; в вузе, %**

Вариант ответа	Благополуч.	Спокойные	Напряжен.	Враждебн.	Не знаю
В России	12,35	13,53	63,45	7,26	3,41
В городе	13,35	65,31	13,68	1,12	6,54
В вузе	19,94	68,34	-	-	11,72

Как видно из табл. 1, около четверти всех опрошенных студентов (25,88 %) оценивают межэтнические отношения в России как «благополучные», «спокойные». Однако большинство студентов (63,45 %) охарактеризовали этническую обстановку в России как «напряженную», «нестабильную», «сложную». Ответ «враждебные» набрал 7,26 %, при этом отмечалось, что «страшно поехать куда-то», «можно пострадать от террористов» и т. д.

На фоне обострения межэтнических отношений в стране ситуация в г. Курске, по мнению 13,35 % опрошенных студентов, «благоприятная», 65,31 % – «спокойная». Вместе с тем, негативно воспринимают межэтнические отношения в городе около 15 % студентов. Так, 13,68 % студентов отмечают, что этническая ситуация в г. Курске «напряженная», что «мы практически все работаем на людей другой национальности», «на рынках одни «кавказцы»,

«таджики», «узбеки»; 1,12 % студентов характеризуют этническую обстановку в городе как «враждебную». 6,54 % студентов затруднились ответить на этот вопрос.

В восприятии студентов наиболее благополучно межэтнические отношения складываются в вузе. Так, 19,94 % характеризуют их как «благополучные». Среди них 11,21 % вообще «не видят в вузе этнических проблем» и подчеркивают, что «в вузе нам делить нечего». 68,34 % студентов делают акцент на определении их как «спокойные», «нормальные». Вместе с тем 11,72 % студентов затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, в целом по выборке выявлена позитивная оценка межэтнических отношений. В большинстве своем (78,66 %) студенты характеризуют межэтнические отношения в городе как «благополучные» и «спокойные». В вузе оценка межэтнических отношений характеризуется испытуемыми также как «благополучная» и «спокойная» (88,28 %).

Если анализировать гендерные различия в восприятии испытуемыми межэтнических отношений, складывающихся в России, в городе и в вузе, то можно сделать вывод о том, что юноши склонны воспринимать ситуацию несколько более негативно, чем девушки.

По каждому критерию существуют различия от 0,5 до 3 %. В России склонны оценивать межэтнические отношения как «благополучные» и «спокойные» 14,18 % девушек и 11,7 % юношей. Однако, «напряженностью», «враждебностью» оцениваются межэтнические отношения в России практически одинаково юношами (35,29 %) и девушками (35,42 %). Между тем, отношения в городе также более позитивно воспринимают девушки, чем юноши: характеристики «благополучные» и «спокойные» межэтнические отношения выделили 41,3 % девушек и 37,36 % юношей. «Напряженностью», «враждебностью» оцениваются межэтнические отношения в городе практически одинаковым количеством юношей и девушек (7,86 % и 7,44 % соответственно). В вузе, по мнению респондентов, существует достаточно позитивная межэтническая обстановка. Об этом свидетельствуют выборы характеристик межэтнических отношений как «благополучные» и «спокойные» 44,26 % девушек и 44,02 % юношей.

Таким образом, большинство юношей и девушек практически в равных пропорциях оценивают межэтнические отношения как «благополучные» и «спокойные» в городе и вузе. Однако, девушки склонны характеризовать эти отношения несколько более позитивно, чем юноши. Между тем, процент ответов респондентов по критериям «напряженные», «враждебные» у юношей и девушек практически совпадает.

Если рассматривать следующий фактор – «место проживания – город / район, сельская местность», то городские студенты склонны более позитивно воспринимать межэтнические отношения в целом в России, в городе и в вузе, чем студенты из сельской местности [табл. 2].

Таблица 2

Оценка студентами межэтнических отношений в России; в городе; в вузе, %

Вариант ответа	Благополуч.	Спокойные	Напряжен.	Враждебн.	Не знаю
В России: <i>город</i>	8,30	8,40	30,22	3,20	2,11
<i>район, сельская местность</i>	4,05	5,13	33,23	4,06	1,20
В городе: <i>город</i>	6,35	33,11	6,32	0,12	3,24
<i>район, сельская местность</i>	7,00	32,20	7,36	1,00	3,30
В вузе: <i>город</i>	9,24	32,14	–	–	7,70
<i>район, сельская местность</i>	10,70	36,20	–	–	4,02

Как видно из табл. 2, отношения между этносами как «благополучные» и «спокойные» оценивают 16,70 % городских студентов и 9,18 % студентов из района, сельской местности. «Напряженностью», «враждебностью» оцениваются межэтнические отношения в России 33,42 % испытуемыми из города и 37,29 % из района, сельской местности. Межэтнические отношения в г. Курске оценивают как позитивные 39,46 % студентов из города и 37,20 % из района, сельской местности. «Напряженностью», «враждебностью» оцениваются межэтнические отношения в городе 6,44 % респондентами из города и 8,36 % из района, сельской местности.

Между тем, позитивные отношения в вузе более позитивно склонны характеризовать студенты из района, сельской местности (46,90 %), чем городские жители (41,38 %). В целом, можно отметить, что при оценке межэтнических отношений в регионе и вузе в сумме максимальные процентные значения ответов респондентов сосредоточены на уровне «благополучные» и «спокойные» (78,66 % и 88,28 % соответственно).

Если анализировать различия по фактору «образование», то можно отметить, что в целом по выборке значимых различий в процентных соотношениях по группам не выявлено.

Таким образом, анализ гендерных различий в оценке межэтнических отношений показал, что более позитивно склонны воспринимать данный факт девушки, чем юноши. В восприятии студентов, живущих в городе, межэтнические отношения более позитивны в России в целом и в городе. Что же касается студентов из района, сельской местности, то более позитивно и спокойно ими воспринимаются межэтнические отношения в вузе. Данный факт свидетельствует о том, что студенты из города более адаптированы к современным городским условиям. Сельские студенты достаточно комфортно и спокойно оценивают межэтническую обстановку в вузе, что может свидетельствовать о социальной безопасности этих студентов в вузе.

Резюмируя выше сказанное можно сделать вывод о том, что низкая степень субъективно воспринимаемой респондентами межэтнической напряженности в городе и вузе является показателем этнической толерантности студентов и будет способствовать более успешной межкультурной адаптации. Вместе с тем, высокий уровень субъективного восприятия межэтнической напряженности в России в целом может способствовать формированию негативных стереотипов, интолерантности по отношению к представителям этнических групп, с представителями которых происходит взаимодействие испытуемых.

Анализ ответов респондентов на утверждения анкеты, позволяющие выявить мнение российских студентов о том, какой стратегии должны придерживаться иностранцы в России, показал, что 48,67 % студентов считают приемлемой для иностранцев стратегию интеграции, 30,85 % - ассимиляции, 14,80 % - сепарации, 5,68 % - маргинализации.

Детальный анализ результатов опроса показал, что наибольшие показатели предпочтительных для иностранцев стратегий взаимодействия с принимающей стороной зафиксированы в группе 1 и в группе 3. Стратегия ассимиляции во всех группах находится практически в равных соотношениях. Что касается мнения студентов о стратегии сепарации в предпочтении взаимодействия иностранцев с местным населением, то в преобладающем процентном соотношении данная стратегия зафиксирована в группе 2. Таким образом, большинство опрошенных студентов считают, что приезжающие иностранцы должны как сохранять свои этнокультурные особенности, так и стремиться придерживаться норм и правил доминирующей этногруппы.

При анализе полученных результатов на модифицированный тест Куна и Макпартленда «Кто Я?» ответы были отнесены к объективным или субъективным характеристикам. В число объективных входили характеристики, связанные с семейными ролями, с полом, профессией (в нашем случае – «студент / студентка»), то есть с группами людей, к которым принято принадлежать, существуя в обществе. Они были разделены на базовые (половая, семейная, профессиональная идентификации) и этнополитические (этническая, гражданская идентификации) категории. В число субъективных характеристик вошли самоидентификации, которые являются личностными признаками, ролевыми характеристиками, позитивными и негативными самооценками.

Как свидетельствуют результаты теста, наиболее важными объективными характеристиками для студентов являются профессиональная / учебная («будущий психолог/врач/педагог», «студент / студентка») и семейная («дочь / сын», «сестра / брат » и т.д.) принадлежность. Данные категории в идентификационных матрицах отметили 76,11 % и 68,14 % студентов соответственно. Половая принадлежность отмечена в 37-х идентификационных матрицах, что составляет 47,77 % от общего числа опрошенных студентов. Базовая категория «человек» занимает четвертое место среди объективных характеристик и составляет 40,71 %. Среди субъективных характеристик студенты выделяют позитивные самооценки и ролевые характеристики (84,07 %).

В наименьшей степени у испытуемых выражено осознание этнической и гражданской принадлежности. Этнополитические категории в идентификационных матрицах респондентов представлены у 12,39 % опрошенных респондентов. При этом этническую принадлежность («русский(ая)») отметили 7,08 %. «Гражданином России», «россиянином(кой)» ощущают себя лишь 3,54 % испытуемых; 1,77 % студентов выделяют региональную принадлежность («курянин(ка)» и др.).

Если анализировать гендерные различия, то можно сделать вывод о том, что в идентификационных матрицах респондентов-юношей этнополитические категории представлены у 9,86 % по сравнению с 2,53 % девушек.

Наиболее важными объективными характеристиками для девушек являются семейная (40,00 %) и профессиональная (30,05 %) идентификации. Субъективные характеристики выделили 64,02 % девушек. Между тем, наиболее значимой характеристикой для юношей является профессиональная идентификация (46,07 %). Наряду с этим для юношей практически в равных пропорциях значимыми являются семейная (28,14 %), половая (27,57 %) идентификации, категория «человек» (25,21 %), а также характеристики самооценки и самоопределения (20,05 %).

Этническую принадлежность («русский(ая)») отметили 7,08 % испытуемых-юношей, испытуемые-девушки выделили данную категорию в два раза меньше (2,00 %). «Гражданином России», «россиянином» ощущают себя 3,01 % юношей и лишь 0,53 % девушек. Региональная идентификация отражена в идентификационных матрицах 1,77 % студентов-юношей. Девушки данную идентификацию матрицах не выделили.

Если анализировать особенности выраженности объективных характеристик в идентификационных матрицах студентов из города и района, сельской местности, то можно сделать вывод о том, что полученные процентные данные представлены практически в равных соотношениях. Однако, существуют определенные различия в базовых категориях. Так, для студентов из района, сельской местности в равных пропорциях важны семейная (35,02 %) и профессиональная / учебная (35,05 %) идентификация. У студентов из города наиболее важными объективными характеристиками являются профессиональная (41,07 %) и семейная (33,12 %) идентификации. Субъективные характеристики в идентификационных матрицах выделили у студентов из города (50,02 %) по сравнению со студентами из района, сельской местности (34,03 %).

Этнополитические категории у студентов из района, сельской местности и города в процентном соотношении выражены в равных пропорциях (6,33 % и 6,06 % соответственно). Между тем, наиболее выраженной является этническая идентификация у студентов из города (4,08 %) по сравнению со студентами из села (3,00 %). Однако «гражданином России» более ощущают себя студенты из района, сельской местности (2,33 %) по сравнению со студентами из города (1,21 %).

Таким образом, анализ идентификационных матриц показал, что в целом по выборке в наименьшей степени у испытуемых выражено осознание этнической и гражданской принадлежности. В большей степени студенты ориентированы на половые, семейные, профессиональные идентификации и категорию «человек».

Анализ идентификационных матриц с учетом демографических характеристик испытуемых (пол, место рождения – проживания) показал, что в большей степени студенты из города отождествляют себя с профессиональной / учебной деятельностью, семьей, выделяют субъективные категории. В наименьшей степени у городских студентов выражены этнополитические категории. У студентов из района, сельской местности наиболее выраженными являются в равных пропорциях семейная и профессиональная / учебная идентификация, а также самооценки и ролевые характеристики. Также наименее выраженными являются у студентов из района, сельской местности этнополитические категории. Между тем, сравнительный анализ показал, что студенты из города в большей степени осознают свою этническую принадлежность, чем студенты из района, сельской местности. Однако, гражданская принадлежность более выражена у студентов из села.

Качественный и количественный анализ результатов экспресс-опросника «Индекс толерантности» свидетельствует о наличии толерантных и интолерантных установок студентов.

Анализ гендерных различий показал, что по субшкале «Этническая толерантность» количество толерантных утверждений среди респондентов юношей и девушек отличается незначительно – на 0,8 % и соответствует (35,4 % и 36,2 %) [табл. 3].

Таблица 3

Анализ гендерных различий

Группа	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Личностная толерантность
Юноши	35,4	44,23	53,21
Девушки	36,2	42,71	54,23

Детальный анализ толерантных утверждений по данной шкале показал более высокие проценты толерантных утверждений среди девушек по утверждениям «К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение» (на 1,13 %); «Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные» (на 3,01 %); «Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей» (на 1,15 %).

Анализ таких различий по месту проживания респондентов показал также незначимые различия в проявлении этнической толерантности / интолерантности [табл. 4].

Таблица 4

Анализ различий по месту проживания респондентов

Место жительства	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Личностная толерантность
Район, сельская местность	53,2	43,03	56,21
Город	52,4	41,12	54,31

Детальный анализ толерантных утверждений по данной шкале показал незначительные расхождения в процентных показателях толерантных утверждений среди студентов из города: «К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение» (на 2,47 %); «Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные» (на 2,19 %). Однако на утверждение «Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей» большую толерантность проявили студенты из района, сельской местности: разница в процентном соотношении толерантных утверждений по данному утверждению составляет 3,12 %.

Анализ различий по фактору «образование» показал, что по субшкале «Этническая толерантность» количество толерантных утверждений среди респондентов в группах различно. Так, наименьшее количество толерантных утверждений зафиксировано в группе 1 (48,17 %). В группах 2 и 3 процентное соотношение толерантных утверждений составляет 53,48 % и 53,51 % соответственно [табл. 5].

Таблица 5

Анализ различий по фактору «образование»

Группа	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Личностная толерантность
Группа 1	48,17	43,78	64,23
Группа 2	53,48	44,81	61,38
Группа 3	53,51	42,18	62,31

Как видно из табл. 5, большую этническую толерантность (53,51 %) проявляют респонденты, имеющие опыт межкультурных контактов (группы 2 и 3). Между тем, толерантность как черта личности в процентном соотношении преобладает в группе 1 (64,23 %). Процент толерантных утверждений по шкале «Социальная толерантность» преобладает в группе 2 (44,81 %).

Таким образом, качественный и количественный анализ результатов экспресс-опросника «Индекс толерантности» свидетельствует о наличии толерантных и интолерантных проявлений студентов.

Показатели социальной дистанции интерпретировались следующим образом: чем выше средний показатель этой шкалы, тем выше приемлемость и позитивность восприятия испытуемых представителей других этнических групп, что может свидетельствовать об аккультурации студентов. Чем ниже показатель социальной дистанции, тем больше стремление испытуемых обособиться от других этнических групп, что может рассматриваться также как неготовность к межетническим контактам и низкий уровень межкультурной адаптации [7].

Результаты нашего исследования показали наличие тесных установок студентов со своей этнической группой. Средний балл социальной дистанции по отношению к русским составляет 19,49 балла (при максимуме 21 балл). Меньшую степень социально-психологического принятия отмечают студенты с американцами и украинцами. Средние показатели размера социальной дистанции с американцами 17,03 балла. Средний балл социальной дистанции по отношению к представителям украинского этноса равен 12,92. Неприемлемость контактов, отчуждение демонстрируют испытуемые по отношению к армянам (5,67), вьетнамцам (4,31). Цыгане (2,30), чеченцы (2,68) остаются практически «за чертой» по степени желаемой близости студентов с ними [табл. 6].

Таблица 6

Среднегрупповые показатели по шкале социальной дистанции*

Гетеростереотипы						Автостереотип
Ар	Ам	В	У	Ц	Ч	
5,67	17,03	4,31	12,92	2,30	2,68	20,49

Анализ гендерных различий показал, что наименьшую социальную дистанцию юноши демонстрируют по отношению к собственной этнической группе (20,51), а также близкие к ней – «американцы» (15,00), «украинцы» (14,16) [табл. 7].

Таблица 7

Среднегрупповые показатели по шкале социальной дистанции

Пол	Гетеростереотипы						Автостереотип
	Ар	Ам	В	У	Ц	Ч	
Юн.	5,40	15,00	2,12	14,16	1,98	2,18	20,51
Дев.	5,86	18,86	5,87	11,68	3,01	3,33	20,47

Как видно из табл. 7, наибольшую социальную дистанцию юноши демонстрируют по отношению к представителям следующих этнических групп: «цыгане» (1,98), «чеченцы» (2,18), «вьетнамцы» (2,12). Среди девушек иерархичная структура предпочтения представлена также. Однако девушки демонстрируют более длинную социальную дистанцию по сравнению с юношами по отношению к представителям следующих этнических групп «цыгане» (на 1,03), «чеченцы» (на 1,15), «вьетнамцы» (на 3,75), «американцы» (на 3,86). По отношению к представителям Украины девушки по сравнению с юношами демонстрируют более короткую дистанцию (на 2,48).

Анализ различий по месту проживания показал, что студенты из района, сельской местности наименьшую социальную дистанцию демонстрируют по отношению к собственной этнической группе (20,71), а также к гетеростереотипам «американцы» (15,11), «украинцы» (13,16) [табл. 8].

Таблица 8

Среднегрупповые показатели по шкале социальной дистанции

Место проживания	Гетеростереотипы						Автостереотип
	Ар	Ам	В	У	Ц	Ч	
Район, сельская местность	5,26	15,11	3,22	13,16	1,60	2,03	20,71
Город	6,20	18,13	4,60	12,78	3,36	3,23	20,50

Как видно из табл. 8, наибольшую социальную дистанцию студенты из района, сельской местности демонстрируют по отношению к представителям следующих этнических групп: «цыгане» (1,60), «чеченцы» (2,03), «вьетнамцы» (3,22). Среди городских студентов иерархичная структура предпочтения представлена также. Однако студенты из города демонстрируют более длинную социальную дистанцию по сравнению со студентами из района, сельской местности по отношению к представителям следующих этнических групп «цыгане» (3,36), «чеченцы» (3,23), «вьетнамцы» (4,60), «армяне» (6,20), «украинцы» (12,78), «американцы» (18,13).

Таким образом, анализ результатов по шкале социальной дистанции Э. Богардуса показал наличие тесных установок студентов со своей этнической группой, что свидетельствует о позитивной этнической идентичности. Меньшую степень социально-психологического принятия отмечают студенты с американцами и украинцами. Неприемлемость контактов, отчуждение демонстрируют испытуемые по отношению к армянам, вьетнамцам. Гетеростереотипы цыган, чеченцев остаются практически «за чертой» желаемой близости студентов. Что касается различий с учетом демографических характеристик, то значительных расхождений в процентных соотношениях у респондентов не выявлено.

Выводы. Исследование особенностей адаптации российских студентов к социокультурным условиям вуза показало, что образовательная миграция в вузах города Курска имеет

* Здесь и далее: Ар – армяне; Ам – американцы, В – вьетнамцы, У – украинцы; Ц – цыгане; Ч – чеченцы.

тенденцию к серьезному росту. Социокультурная среда вузов характеризуется расширением межкультурных контактов, связанным с совместным обучением российских и иностранных студентов, участием в международных конференциях, полиэтнически ориентированных проектах, прохождением различных видов стажировок и практик в других странах и т.д.

В исследовании респонденты различались по полу, месту проживания – город / район, сельская местность, а также фактору «образование», характеризующийся нами степенью интенсивности межкультурных и межэтнических контактов в студенческой среде.

В качестве показателей межкультурной адаптации студентов выступали стратегии межкультурного взаимодействия, уровень этнической толерантности, актуализированность и позитивность / негативность этнической идентичности, социальная дистанция.

В целом по выборке выявлена позитивная оценка межэтнических отношений. В большинстве своем (78,66 %) студенты характеризуют межэтнические отношения в городе как «благополучные» и «спокойные». В вузе оценка межэтнических отношений характеризуется испытуемыми также как «благополучная» и «спокойная» (88,28 %). Это является показателем этнической толерантности студентов и может способствовать их успешной межкультурной адаптации. Анализ различий в оценке межэтнических отношений по демографическим характеристикам показал, что более позитивно склонны воспринимать данный факт девушки, чем юноши.

Большинство студентов считают приемлемой для иностранцев стратегией интеграции, т.е. стремление как сохранять свои этнокультурные особенности, так и придерживаться норм и правил доминирующей этногруппы, и ассимиляции, т.е. ориентации на нормы и правила, принятые в стране пребывания. Между тем, около 15% студентов рассматривают стратегию сепарации как наиболее приемлемую для взаимодействия иностранных студентов с принимающей стороной.

В большинстве своем респонденты проявляют этническую толерантность. Большую этническую толерантность проявляют респонденты, имеющие опыт межкультурных контактов.

Наибольшую социальную дистанцию студенты демонстрируют по отношению к представителям следующих этнических групп: «цыгане», «чеченцы», «вьетнамцы». Самая короткая дистанция зафиксирована по отношению к автостереотипу, что может свидетельствовать о позитивной этнической идентичности.

Таким образом, такие демографические характеристики как «пол», «место проживания», «образование» в разной степени оказывают влияние на межкультурную адаптацию студентов. Социокультурная среда вузов создает предпосылки для более успешной межкультурной адаптации. Между тем, важную роль в этом процессе играют как ряд личностных характеристик респондентов, так и ситуационные факторы.

Список литературы

1. Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. – № 3. – 2009. – С. 108 – 115.
2. Лазаренко В. А. Тенденции и перспективы учебной миграции на примере Курского государственного медицинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fms.kursk.ru/files/kgmu-migr.doc. (дата обращения 22.09.2011).
3. Отчет о работе общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной миграционной службы по Курской области за 2011 год // Официальный информационный сайт Управления Федеральной миграционной службы по Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.kursk.ru/2012-02-21-10-46-04/item/1620-ot4et_o_rab_2011.html. (дата обращения 02.03.2012).
4. Непочатых Е. П. Социально-психологические аспекты формирования этнической толерантности учащихся городской школы: региональный опыт. – Курск: ООО «Учитель», 2009. – 183 с.
5. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – С. 147 – 161.
6. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
7. Солдатов Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Аспект пресс, 2004. – 368 с.

ADAPTATION OF THE RUSSIAN STUDENTS TO THE SOCIOCULTURAL CONDITIONS OF THE UNIVERSITY

E. P. Nepchatykh

*Kursk Institute
of Social Education*

*e-mail:
nepchatyh83@mail.ru*

The paper presents the results of studies of the adaptation of the Russian students to the sociocultural conditions of the University, examines the impact of demographic factors on students' intercultural adaptation, as «sex», «place of residence – city / region, the countryside», and also the factor of «education».

Keywords: cross-cultural adaptation, socio-cultural environment of the university, acculturation strategies, ethnic tolerance.